

Иванова Галина Александровна

КУЛЬТУРНЫЕ РОЛИ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА В МОЛОДЕЖНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Описаны особенности культурной идентичности молодежи на основе выявления культурных ролей переходного типа в социальном дискурсе. Сделан акцент на приращениях смысла при использовании прецедентных текстов "кухаркины дети", "интеллигент в первом поколении" и на проявлении культурных ролей "селфмейдмен" и "трикстер" по отношению к базовому концепту "интеллигенция" как этическому идеалу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

методологические приемы можно заимствовать для использования из смежных отраслей знания, естественно, речь сейчас идет о политической, философской компаративистике. Какие-то методы будут индивидуальны и уникальны по причине уникальности единиц сравнения, в качестве которых выступают сами политические концепты.

Изучение и анализ методологии сравнения в области политической компаративистики помогут понять механизмы функционирования политической концептологии, а в будущем окажут помощь в построении новой общемировой социологической и политической реальности.

Список литературы

1. Бурмистров С. Л. Философская компаративистика и история философии. СПб., 2008.
2. Буянова Л. Ю. Понятие, слово, концепт: от простого к сложному // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы междунар. науч. конф. Краснодар: КубГУ, 2007. С. 49-52.
3. Буянова Л. Ю., Оноприенко Е. В. Концепт: термин и понятийное пространство // Период и текст: аспекты взаимоотношений: сб. науч. тр. Краснодар, 2002. С. 26-35.
4. Каменский З. А. Вопросы методологии историко-философского исследования // Философские науки. 1970. № 3.
5. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 90-93.
6. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. М.: Наука, 1995. С. 92-127.
7. Лубский А. В. Политическая концептология как «захват мира политики» и приглашение к дискурсу // Политическая концептология. 2009. № 1. С. 117-128.
8. Макаренко В. П. Аналитическая политическая философия: очерки политической концептологии. М.: Праксис, 2002.
9. Макаренко В. П. Политическая концептология: первые итоги разработки // Политическая концептология. 2009. № 1.
10. Неретина С. С., Огурцов А. П. Концепты политического сознания // Политическая концептология. 2000. № 1.
11. Петякшева Н. И. Философская компаративистика: материалы для студентов фак. гум и соц. наук. М.: Изд-во РУДН, 1998.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 2000.
13. Шестакова М. А. Индивидуальное мышление в контексте принципа плюрализма // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2005. № 4. С. 3-18.

POLITICAL CONCEPTOLOGY AS COMPARATIVISTICS IN PLURALISTIC DISCOURSE SPACE

Roman Aleksandrovich Zakolodnii

*Department of Theoretical and Applied Political Science
South Federal University
roma_zac-5@list.ru*

The author reveals the content of the notion "political conceptology" as well as comparative methodology in political discourse, emphasizes that comparison in political sphere is a becoming, unformed area and mentions that the attempts of understanding are undertaken and above all the mechanism of comparative methodology creation and formation as one of the tasks inherent to political conceptology has been started.

Key words and phrases: concept; conceptology; political concepts; comparison; comparativistics; philosophical comparativistics; comparative methodology.

УДК 009

Описаны особенности культурной идентичности молодежи на основе выявления культурных ролей переходного типа в социальном дискурсе. Сделан акцент на приращениях смысла при использовании прецедентных текстов «кухаркины дети», «интеллигент в первом поколении» и на проявлении культурных ролей «селфмейдмен» и «трикстер» по отношению к базовому концепту «интеллигенция» как этическому идеалу.

Ключевые слова и фразы: культурная самоидентификация; концепт; прецедентные тексты; инвектива; культурные роли; этический идеал.

Галина Александровна Иванова, к. пед. н.

*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Северо-Западный филиал Российской правовой академии Минюста России
ga_iv@mail.ru*

КУЛЬТУРНЫЕ РОЛИ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА В МОЛОДЕЖНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ®

Понимание культуры как саморазвивающейся и саморефлексирующей целостности, представленное, в частности, в работах М. С. Кагана, И. В. Кондакова, А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко, особенно на этапе

развития персоналистского типа культуры, обращает внимание на существование рефлексивной личности в условиях динамических преобразований в обществе. Чтобы избежать разрушения ценностной основы современной цивилизации, которое неминуемо приведёт к духовному кризису личности и общества, необходима система непрерывного нравственного воспитания личности всеми социальными и государственными институтами. Формирование человека культуры – долгий и сложный процесс. Современный молодежный интернет-дискурс представляет огромный исследовательский интерес для выявления формирующихся субъектов культуры, культурных ролей.

Предметом данной статьи явилось дискурсивное конструирование «культурного героя эпохи», основанное на концепте «идентичность» (свойство человека, связанное с его ощущением собственной принадлежности к определенной группе).

Цель статьи – определить особенности культурной идентичности активной части молодежи и выявить переходные типы культурных ролей, характерные для мультикультурного общества в эпоху смены ценностных парадигм. Под культурной идентичностью понимаются самоощущения человека внутри конкретной культуры. Через осознание «чужого», «другого» формируются представления о «своем», что ярко проявляется в культурной самоидентификации молодежи. По мнению Ю. Н. Солонина и М. С. Кагана, контекст рождения, на протяжении многих веков предопределявший характер и форму культурной идентификации, ныне уже не довлеет над индивидом. «Ускорение темпов социального развития существенно влияет на процессы культурной идентификации. Формы культурной идентичности становятся все более кратковременными, мобильными, ситуационными, гораздо в меньшей степени предопределяя последующую жизнь человека. Хорошо это или плохо – покажет время» [5, с. 99].

Социокультурная дифференциация вносит в общество необходимое разнообразие, требуемую сложность. Неслучайно субкультуры возникают на основе близости у их членов тех «антиэнтропийных» признаков, которые не могут распределяться равномерно по всему обществу. Поэтому, с одной стороны, социум должен располагать консервативными субкультурами. С другой стороны, ему нужны и инновационные субкультуры, порождающие и культивирующие неосвоенное, выступающие в качестве своеобразных лабораторий будущего, осуществляющие «натурные эксперименты» над возможными путями развития общества [1, с. 28].

Как правило, стереотипы «культурной памяти» народа отражаются в идиоматических выражениях-номинативах, которые обрастают коннотациями в процессе всплеска употреблений, связанных с изменением социально-культурной и идеологической парадигмы. В последнее время, как показывает анализ интернет-дискурса, актуализировались прецедентные имена «кухаркины дети», «интеллигент в первом поколении», «подлый люд», а в речевой обиход вошли модные номинативы «селфмейдмен» и «трикстер». Это связано, с одной стороны, с изменившимися экономическими и социально-культурными условиями жизни, которые приводят к новому социальному и культурному расслоению общества, и, с другой стороны, с экспансивной политикой идеологов общества потребления.

Философы и культурологи отмечают, что в русской гуманитарной мысли последних двух столетий проблема социального равенства/неравенства тревожит мыслителей – носителей и охранительных, и преобразующих концепций. В диахронической развертке начало формирования в русской культуре концепта *интеллигенция* относится к 60-м годам XIX столетия, когда оформляется особый интеллигентский дискурс. Именно в это время интеллигенция начинает пониматься как часть народа, взявшая на себя функцию общественного самосознания. По мнению лингвокультурологов, взаимоотношения между интеллигенцией и народом носят двойственный характер: с одной стороны, проявляется «народопоклонничество», с другой – «оторванность», элитаризм. В семантическом поле в одном ряду с концептом *народ* в качестве антитезы *интеллигенции* расположен концепт *мещанство*, смещающий смысловой акцент к проблеме интеллектуальной, нравственной и духовной ограниченности «простого народа». Однако в то время, когда «русская интеллигенция с удивительным упорством твердит о своей главной цели как о достижении народного блага, русский народ с удивительным упорством сопротивляется» [8]. В частности, прецедентное имя «кухаркины дети» связано с циркуляром российского министра просвещения И. Д. Делянова, получившего в обществе ироническое название «о кухаркиных детях», согласно которому предписывалось допускать в гимназии только обеспеченных детей. Выражение используется иносказательно о детях из бедных, социально незащищенных семей, но в дискурсе сопрягается с выражением «интеллигент первого поколения»: «Он, вероятно, интеллигент в первом поколении. <...> Люди без традиций, ничем, кроме школы, не связанные с историей своего отечества. “Случайные люди”» [4, с. 485].

Поскольку интерпретирующий потенциал у каждого человека разный, концепты (культурные темы) могут попадать в индивидуальное сознание либо в виде дубликата культурных стереотипов, либо настолько трансформируются под воздействием персональной и социальной смысловой сетки, что способны вступить в конфронтацию с предыдущими «расхожими» представлениями, что можно наблюдать в текстах. Например, в социальном дискурсе представлены полярные взгляды на равенство/неравенство граждан: сословная оппозиция сформировалась еще в дореволюционном сознании («аристократы духа» – «кухаркины дети»; «интеллигенты старой формации» – «интеллигенты в первом поколении»). В дискурсе «человека советского» усилились культурные и образовательные коннотации: «интеллигенты» – «образованцы» (термин рожден А. Солженицыным); «интеллигенты» – «мещане» (пошлые обыватели). В постсоветский период обострилась культурная оппозиция и усилилась социальная: опять возвращаются социальные (сословные) коннотации, в частности, «аристократы» – «кухаркины дети» (благородные – неблагородные); интеллигенты –

неинтеллигенты (буржуа, мешчане). Коннотации диффузны и не имеют четких границ в оппозиционных парах, что характерно для периода смены культурных парадигм в обществе. Но в современном социально-культурном дискурсе выражения «кухаркины дети» и «интеллигент в первом поколении» чаще выступают как инвектива в широком смысле, т.е. словесно выраженное проявление агрессивного отношения к оппоненту: оскорбительное, унижительное, обидное по содержанию, что представлено в следующих текстах.

1. *«Представьте себе: в очень крутом НИИ открылось ровно одно место. Есть два кандидата: Вася Пупкин и Платон Преображенский. Примут либо Васю, либо Платона – и точка. Рассказываю про кандидатов: Вася Пупкин из простой семьи кухарки и монтера (категория “кухаркины дети”). Физику обо- жает, готов дни и ночи напролет что-то рассчитывать и придумывать. Получается у него талантливо, но самое важное, что он придумывает все сам, а не выписывает из учебника. При этом бука, людей сторонится... Котлету ест с вилки.*

Платон Ломоносов: происходит из знаменитой семьи Преображенских, тех самых (категория «потом- ственная интеллигенция»). Мама – профессор, папа – академик, дядя – нобелевский лауреат. <...> В доме Ломоносовых всегда вращались знаменитые поэты, артисты, ученые – была, короче, интеллигентная ат- мосфера, которую юноша впитал, но... Ему не очень интересно возиться с формулами, и ни одной идеи он не родил. <...> Вопрос: кто более достоин занять место в науке? Что мы больше ценим – элитарность и общую культуру или реальные заслуги, таланты и труд?» [10].

2. *«“Наши” – не мажорная организация. По большей части она наполняется “кухаркиными детьми”. “Наши” – это шанс покинуть кухню. Да, придется быть циником, холуем, прикидываться борцом “за светлое будущее”. А куда без этого? Никуда, то есть на кухню. Кстати, комсомол был точно таким же шансом, которым воспользовались молодые люди с тем же набором человеческих качеств (циники, холуи, “борцы”). Наш бизнес и политическая элита – это те самые, которые “задрал штаны” бежали за комсо- момом. В общем, ничего нового. Какие родители, такие и дети. Кухаркины» [9].*

Из западной культуры заимствуется новая культурная роль «селфмейдмен» (англ. *self-made-man* < *self* (сам) + *made* (сделал) + *man* (человек)) – это человек, добившийся успеха, славы, карьеры и т.п. своими соб- ственными силами. Заметим, что данное выражение используется в дискурсе и с положительной, и с отри- цательной коннотацией: *«Массовая культура структурирована идеалами индивидуализма (таковы модели самостоятельного индивида США – селфмейдмен, минитмен, но не французский “комильфо”), эта культу- ра пронизана идеями насилия как универсального средства разрешения социальных конфликтов... Массовая культура, существуя в виде мидкультуры (культура среднего уровня), реализуется и отливается в форму китч-культуры, культуры подделки и отброса» [2].*

Названные выше социально-культурные номинативы выступают в молодежном дискурсе в качестве оце- ночного стереотипа, поскольку включают в себя как собственные признаки, так и стереотипные представле- ния о месте объекта в ценностной картине мира. Движение по оценочной шкале и механизм оценки опреде- лены наличием реальной связи признаков с объектами (субъектами) действительности (носителями имен и названий). Ассоциативно-семантическое поле выражения «кухаркины дети», включающее лексический, идиоматический и дискурсивно-контекстуальный уровни вербализации, отражает социально-культурные стереотипы мышления наших современников. В нейтральном употреблении идиома «кухаркины дети» со- храняет значение «выходец из социальных низов». «Приращения смысла» связаны с отрицательными кон- нотациями, которые совпадают с подобными в номинативе «интеллигент», являясь инвективой – культур- ной дискредитацией субъекта, принижающей и оскорбляющей честь и достоинство личности: «безродные выскочки», «образованцы», «хамы», «интеллигенты в первом поколении», «полуинтеллигенция». Тенден- ции к синтезу (положительной коннотации) наметились в употреблении выражений в значении «интели- генты новой формации» – это «кухаркины дети», сотворившие себя сами. Те, которых уничижительно назы- вали «интеллигентами в первом поколении», а сейчас именуют на западный манер «селфмейдмен» – т.е. люди, получившие образование и нацеленные на личностную и профессиональную самореализацию благо- даря трудолюбию и амбициозности. Ироничное «яппи» (молодые состоятельные люди, успешные в бизнесе, ведущие построенный на увлечении профессиональной карьерой активный светский образ жизни), попу- лярное в Европе в 80-х гг., а в России – в 2000-х, сейчас употребляется редко. Вероятно, это связано с тем, что выстраивается жесткая бюрократическая вертикаль власти, а возможности для успешного среднего биз- неса сокращаются. Но чиновника к либералам отнести сложно.

Для традиционной культуры также характерна бинарная оппозиция «культурный герой – трикстер». В связи с тем, что в последние годы смещаются ценностные ориентации общества, а молодежи активно внушается потребительская модель поведения, идеалом эпохи стал не «культурный герой», а «трикстер» – амбивалентный тип, характерный для эпохи перемен и переоценки ценностей. Слово «трикстер» проис- ходит от корня *trick* – трюк, хитрость, обман, шутка, шалость, сноровка; в буквальном переводе означает «обманщик, хитрец, ловкач». «Трикстер – это провокатор и инициатор социокультурного действия и из- менения творения, которое выглядит как порча. Трикстер традиционно выступает посредником между мирами и социальными группами, способствует обмену между ними культурными ценностями и переводу информации из области непознанного в область познаваемого. Он делает неявное явным, вторгаясь в об- ласть неизведанного первым» [3, с. 25]. Обратимся к тексту: *«Наглая, бесстыжая, высокомерная, алчная, самоуверенная или умная, тонкая, адекватная, сильная? <...> И кто скажет, что она – дура? Ксения – новый вид папиной дочки. От родителей она взяла, что могла – фамилию и связи, миллиардов к этому*

счастью не прилагалось. Именно поэтому она и стремится заполучить их самостоятельно. Как? Пошла по пути наименьшего сопротивления для любого патриархального общества – стала эксплуатировать низменные человеческие страстишки. <...> А если к этому всему прибавить сверхброский образ, точно и до буковки слизанный с глянца – успех обеспечен. Так что, уж коль мы с вами определились, что Ксения не дура, стоит прибавить: она гений пиара.

Ее называют светской львицей. Хотя, если присмотреться, она больше похожа на другого зверя – на сильного, выносливого, умного, коварного, способного долго и не отвлекаясь идти по следу, загонять дичь и уничтожать врагов. «На простом хотении в жизни ничего не получается. Я буду работать над собой и сделаю себя лучше! Когда я пришла в английскую школу, я была самой слабой. Прошло два года – и я стала самой сильной. <...> Я умею учиться у тех, кто лучше меня! Нужно быть рядом с сильными, а не со слабыми. У сильных можно больше взять!» – Ксения Собчак, светская волчица» [6].

Как видно из текста, ярким примером трикстерства в молодежной культуре является культурная роль (маска) Ксении Собчак. Трикстер появляется для нарушения сложившихся устоев и традиций, он привносит элемент хаоса в существующий порядок, способствует деидеализации, превращению мира идеального в реальный.

В заключение отметим, что социокультурный образ личности нового времени формируется в русской персониферии в течение ста пятидесяти лет и претерпевает очередной всплеск идентификации и интерпретации. По мнению А. В. Соколова, в годы перестроек и трансформаций символом русской интеллигентности XX века стал Д. С. Лихачев, воплотивший преемственность с поколением Серебряного века и почитание культурного наследия тысячелетней России, противостояние агрессивному невежеству и интеллектуальную независимость. Именно в представлении Д. С. Лихачева выражен идеал русского интеллигента как «человека культуры» в следующих качествах личности: 1) образованность европейского уровня, широкий общекультурный кругозор; 2) правдоискательство, интеллектуальная независимость, свободомыслие; 3) этическое самоопределение: а) совестливость, честность, правдивость; б) толерантность, осуждение насилия и террора; в) благоговение перед культурой, приобщенность к книжной культуре; г) самодостаточность; д) оппозиционность по отношению к деспотичной власти [7].

Все социальные институты должны помогать молодежи успешно осуществить социализацию и самоидентификацию в условиях мультикультурного общества. Но для осуществления этой задачи следует разобраться в сущности социокультурных ролей переходного типа – «кухаркины дети», «интеллигенты первого поколения», «селфмейды», «трикстеры» (по мнению Гаврилова, фазу трикстера в своем развитии проходит любой человек), чтобы повзрослевший человек на следующем этапе развития личностных качеств мог называть себя интеллигентом в шпенглеровском понимании – «аристократом духа».

Список литературы

1. Васильева А. А. Российская рок-музыка 1970-х – 1980-х гг. как социокультурное явление: опыт культурологического анализа: дисс. ... канд. культурологии. Челябинск, 1999. 193 с.
2. «Габитус кич» современной культуры и «стратегии освобождения» личности [Электронный ресурс]. URL: http://kulturoznanie.ru/?div=dop_gabitus_kich (дата обращения: 10.03.2011).
3. Гаврилов Д. А. Белбог против Чернобога. Один против Одина // Мифы и магия индоевропейцев: альманах. М., 2002. Вып. 10. С. 23-35.
4. Горький М. Жизнь Клим Самгина [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.ru/books?id=hRQP0oOZiIQC&pg=PA485&lpg=PA485&dq> (дата обращения: 05.03.2011).
5. Культурология: учебник / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.
6. Руденко Н. Ксения Собчак – папина дочка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.luxemag.ru/high-society/1047.html> (дата обращения: 10.03.2011).
7. Соколов А. В. Демифологизация русской интеллигенции // Нева. 2007. № 8. С. 164-189.
8. Филатова А. А. Концепт «интеллигенция» в смысловом пространстве современной русской культуры // Логос. 2005. № 6. С. 206-212.
9. Янс Г. Кухаркины дети [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echomsk.ru/blog/yans> (дата обращения: 10.03.2011).
10. <http://club.7ya.ru/erisdomini> (дата обращения: 10.03.2011).

CULTURAL ROLES OF TRANSITION TYPE IN YOUTH INTERNET-DISOURSE

Galina Aleksandrovna Ivanova, Ph. D. in Pedagogy
 Department of Classical and Social-Economic Disciplines
 North-West Branch of Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation
ga_iv@mail.ru

The author describes the features of young people cultural identity basing on transition type cultural roles demonstration in social discourse, emphasizes meaning increments in such precedent texts use as “cook’s children”, “intellectual in the first generation” and the manifestation of such cultural roles as “self-made man” and “trickster” in relation to the basic concept of “intellectuals” as ethic ideal.

Key words and phrases: cultural self-identification; concept; precedent texts; invective; cultural roles; ethic ideal.